

*М. С. Яблоков***«НАСТОЯЩИЙ РУССКИЙ ПРОФЕССОР!»**

Однажды, во время товарищеской беседы, я в присутствии некоторых других, также симпатизирующих профессору лиц в порыве искренних чувств сообщил Владимиру Алексеевичу: «Вы же знаете, что для нас, историков, Ваших учеников, Данилов — все равно, что второй родной отец!» Надо же такому случиться, что наш шеф скончался в один день с моим отцом, Сергеем Михайловичем, и практически на том же году жизни — Мистика! После памятного разговора Владимир Алексеевич при встрече со мной шутливо вопрошал: «Как дела, сынок?»

Надо сказать, что отношения у В. А. Данилова со своими бывшими учениками действительно были теплые и доверительные. Профессор чувствовал к себе и заслуженное уважение, и ощущал свое незаменимое положение в негласной академической и научной иерархии в нашем городе.

Помнится, за рюмочкой коньяка в компании с другим его учеником, в ту пору профессором педагогики и ректором Югорского университета С. А. Гильмановым, мы до позднего вечера гостили на квартире у Владимира Алексеевича, слушали увлекательные истории из жизни маэстро, поражались его памяти, умению красиво выразить научную мысль и в высшей степени художественно донести до слушателей. Никто никогда не видел профессора в «возбуждении, имеющем некоторое отношение к алкоголю». Есть полная уверенность в том, что ограничив в свое время себя в курении, В. А. с его могучим здоровьем смог бы прожить бесконечно долго, как и его предки из Владимирской и Ярославский губерний.

В. А. Данилов обладал уникальной библиотекой научной и художественной литературы, никогда не жалел денег на приобретение новых книг. Нельзя сказать, чтобы он охотно давал, что называется, налево и направо ценную литературу желающим почитать. По его словам, книги — это значимая часть жизни, и хорошо, когда они лежат рядом, а не нужно их собирать по разным местам. С удивлением однажды обнаружив в его необъятной библиотеки редкий том «Сибирской энциклопедии» 1929 г. выпуска, я воскликнул: «Да ведь этой книге нет цены!» На что Владимир Алексеевич с юмором ответил: «В бумагазине в 1960-х гг. я, не задумываясь(!), отдал за нее рубль!» (По тем временам — символическая сумма. — М. Я.). Профессор уважал поговорить на темы из германской истории, красиво и артистично инкрустируя речь выражениями из немецкого языка. С восторгом рассказывал о своих встречах с академиком Минцем.

В. А. Данилов

Проживая практически большую часть жизни в провинции, В. А. был далеко не провинциалом. Во всем чувствовалась научная «статья». Перефразируя известные строки из песни о настоящем полковнике, скажем без всякой натяжки — это был настоящий русский профессор! Когда он шел по центральной улице в своей модной дубленке и неизменной серой слегка старомодной папахе, то его статная фигура вызывала интерес у женщин решительно всех возрастов и сословий. Чуть с хитринкой и прищуром глаза, неторопливые движения и в высшей степени продуманная и осмысленная речь невольно вызывали уважение — все это черты его колоритной и оригинальней личности. Когда в беседе приходилось осведомляться, знает ли В. А. о той или другой книжной новинке, профессор не позволял себе ответить «не знаю», он с достоинством отвечал: «Не встречал!» После «сеанса общения» с В. А. Даниловым никогда не ощущаешь себя человеком приниженным, напротив, получаешь заряд здоровой энергии. Как-то раз Владимир Алексеевич успокоил одного своего ученика, пожаловавшегося ему на недостаточно цепкую память: «Ну и что! Многие историки имели посредственную память!»

Беседа с одним из выпускников истфака ТГУ. «Расскажите, пожалуйста, в двух словах, о В. А. Данилове.» Долгое молчание, затем, с пролетарской прямоотой, звучит: «Умнейший мужик!»

Мне посчастливилось поработать с именитым профессором над редактированием трех фундаментальных культурологических словарей, также было составлено и опубликовано несколько научных статей в региональных сборниках. Следует сказать, что время, проведенное в Владимиром Алексеевичем в процессе совместной работы, — это счастливые часы творческой жизни. Профессор ненавязчиво наталкивал на нужную мысль, убеждал, что, в принципе, в науке не так много проблем, которые было бы невозможно решить.

Последний раз мы с Владимиром Алексеевичем встретились в его слегка загроможденной «сталинского проекта» квартире поздним вечером, осматривали его старые довоенные часы, ионизатор воздуха «системы Чижевского», хозяин гладил своего ленивого и безумно крупных размеров кота, сетовал, что квартира хороша, но не хватает балкона...

Он очень любил звучание старинной гитары, с удовольствием слушал романсы под ее негромкий аккомпанемент. Мы не успели исполнить для Владимира Алексеевича один из популярных русских романсов: «Все, как прежде, все та же гитара шаг за шагом влечет за собой. В такт аккордам мелодии старой чуть колыхнется бант голубой. Все, как прежде, да только седея поникает моя голова, да и голос дрожит, не умея нанизать на аккорды слова...»